

А
Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Забайкальского края

Байкальский государственный университет
экономики и права
Читинский институт Байкальского государственного
университета экономики и права

Н.В. Гордеев, С.Н. Грибова, Н.Н. Жданова

ЗАБАЙКАЛЬЕ – КНР

Приграничные и межрегиональные отношения
1945–2007

Под редакцией Н.В. Гордеева

Чита 2009

Д

kg + к 401 + 63.3 (2p-43aδ) + 63.3 (5kit)^А

УДК 327

ББК 63.3(2)6-6

3 12

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Е.И. Лиштованный;

доктор экономических наук, профессор М.П. Рачков

Авторы:

Н.В. Гордеев, доктор исторических наук, профессор – введение, заключение,

II и VII главы, разделы и части разделов;

С.Н. Грибова, кандидат экономических наук, доцент – гл. VI;

Н.Н. Жданова, кандидат исторических наук – гл. II, III, IV, V

3 12 **Забайкалье** – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945–2007 [Текст] / под ред. Н.В. Гордеева. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – 232 с.

ISBN 978-5-9566-0193-8

На основе широкой источниковой базы дана целостная картина трансграничного взаимодействия Забайкальского края с провинциями и территориями КНР на фоне советско-китайских и российско-китайских отношений 1945–2007 гг., освещаются малоисследованные страницы его истории. Анализируются процессы и тенденции двусторонних связей на разных этапах, в том числе в современных условиях. Уделено внимание осмыслению потенциальных возможностей стратегического партнерства России и Китая, обращенного в XXI столетие, месту и роли в нем Забайкалья – «стратегического моста» в азиатско-тихоокеанском векторе российской политики. В духе Московского договора 2001 г. мира и дружбы российско-го и китайского народов рассматриваются вопросы идеологического сопровождения всего комплекса приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкальского края и КНР.

Адресовано историкам и краеведам, преподавателям истории и студентам, а также специалистам и практикам. Занятым непосредственно в среде российско-китайских отношений, всем интересующимся историей Забайкалья, его отношений с соседним Китаем.

Обязательный экземпляр

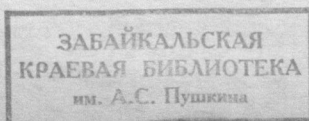
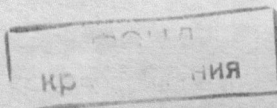
УДК 327

ББК 63.3(2)6-6

ISBN 978-5-9566-0193-8

© Коллектив авторов, 2009

© ООО «Экспресс-издательство», 2009

4.0. 11527.^А

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к истории российско-китайских отношений, приграничных и межрегиональных связей двух стран, сопоставление опыта России и Китая в проведении политики и курса реформ носит объективный и долговременный характер. Сходство позиций России и Китая в развитии стратегического партнерства и межгосударственного сотрудничества подтверждено подписанием в Москве в июле 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Тенденции, реализующиеся в отношениях двух стран, безусловно, позитивно влияют на геополитическую ситуацию в целом мире, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуют стабильности в вопросах региональной безопасности.

Все это убедительно подтвердил Президент РФ Д.А. Медведев в ходе визита в КНР, своей первой зарубежной поездки сразу же после вступления в должность в мае 2008 г. «Российско-китайские отношения, – подчеркнул он, – являются ключевым фактором международного стабильности».

19 февраля 2009 г. в рамках посещения регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока состоялся рабочий визит Д.А. Медведева в Читу. Здесь Президент России встретился с населением краевого центра, посетил ряд гражданских и военных объектов, провел в Правительстве края совещание по вопросам дальнейшего социально-экономического развития Забайкалья. Д.А. Медведев отметил, что совещания президентского уровня, посвященные перспективам развития отдельных субъектов Российской Федерации, проводятся чрезвычайно редко. Тем самым им была подчеркнута особая значимость Забайкальского края как самого молодого субъекта Российской Федерации в развитии экономики современной России и ее будущего*.

На совещании отмечалось, что важная составляющая стратегии экономического роста Забайкалья – приграничное и межрегиональное сотрудничество с КНР. Д.А. Медведев особо подчеркнул при этом историческую миссию Забайкалья в утверждении восточных рубежей России: «Сибирь, Дальний Восток, Забайкалье – они всегда служили в нашей стране, служили в России отдельным форпостом и “окном” в Азию. Сегодня регион находится под воздействием самых разных политических процессов и, по сути, вовлечен в большую игру, которая идет в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Особое место в развитии российско-китайских отношений занимает сотрудничество между регионами. Приграничные и межрегиональные связи Забайкалья с территориями КНР являлись и являются сегодня своеобразным индикатором во всем комплексе взаимоотношений двух стран. Они способствуют стабилизации обстановки в приграничных регионах, более интенсивному развитию их экономики, благоприятствуют упрочению в целом взаимоотношений между Россией и КНР.

В Московском договоре подчеркивается, что обе стороны опираются «на исторические традиции добрососедства и дружбы между народами России и Китая», исходят из их коренных интересов, преисполнены решимости передавать дружбу своих народов

* Трехдневная поездка российского президента в Сибирь и на Дальний Восток проводилась в связи с открытием в Южно-Сахалинске первого в России завода по производству сжиженного газа (проект «Сахалин-2»). Крупными потребителями добываемых здесь энергоресурсов выступили Англия, Голландия, Япония, Южная Корея, США и КНР.

из поколения в поколение, намерены содействовать «развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создавать для этого необходимые благоприятные условия»¹.

Вместе с тем в силу слабого уровня развития восточных российских регионов в вопросах двустороннего сотрудничества возникают и существенные трудности. Среди них – увеличивающаяся разница в экономическом развитии приграничных регионов двух стран, отсутствие необходимой законодательной и финансовой инфраструктуры, так называемая «нелегальная» миграция китайского населения на территорию России и др. Решение этих проблем позволит создать условия как для более тесного и плодотворного сотрудничества с КНР, так и для полномасштабного развития восточных регионов России. Кроме внутренней необходимости их развития сотрудничество с Китаем важно для расширения политического и экономического присутствия России в АТР – наиболее динамично развивающемся центре мировой экономической и политической жизни.

Таким образом, глубокие социально-экономические и политические трансформации, почти синхронно начавшиеся в двух соседних государствах, побуждают обратиться к более обстоятельному изучению и научному анализу опыта, накопленного в межгосударственных отношениях России и Китая, приграничном и межрегиональном сотрудничестве. В истории развития этих связей кроются важные как в теоретическом, так и в практическом отношении прогностические возможности.

Изучение движущихся сил и сущности имеющего давние исторические корни российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества на примере Забайкалья полезно для более глубокого понимания его характера на современном этапе, для возможности прогнозирования развития ситуации в будущем. Выявление и анализ причинно-следственных связей и закономерностей в развитии отношений между двумя странами, а также основных факторов, влиявших на характер их взаимодействия, помогут в создании целостной картины стратегического партнерства двух стран и разработке взвешенной российской политики в реализации сегодняшних отношений с Китаем. Это особенно важно для восточных регионов России, граничащих с КНР, социально-экономическое развитие и стабильность которых в значительной мере зависят оттого, насколько устойчивыми будут отношения с Китаем. Сегодня российско-китайская граница – это не только геополитический рубеж, она разделяет разные цивилизационные, демографические и политические системы. Вместе с тем экономические функции российско-китайского приграничья и межрегионального сотрудничества связаны с общей динамикой мирохозяйственных отношений, с их растущей либерализацией.

Восточная мудрость гласит: главное при выборе дома – выбрать соседа. Россия и Китай «выбирали» друг друга в XVII–XVIII вв. Российская империя росла преимущественно на восток, китайская – на запад и север, постепенно приходя в соприкосновение. Это соприкосновение, как часто бывает между сопредельными государствами, к тому же столь крупными, не всегда оказывалось ровным и бесконфликтным. Но преобладал все же дух благоразумия и здравого смысла. Между Россией и Китаем был заключен целый ряд договоров, соглашений и трактатов по вопросу о российско-китайской границе. Базовыми среди них были Нерчинский (1689 г.), Айгуньский (1858 г.) и

Пекинский (1860 г.) договоры, создавшие изначальный «каркас» российско-китайских межгосударственных отношений и основу для развития приграничного и межрегионального сотрудничества. Важность других соглашений и договоров состояла в том, что они достраивали правовую базу, на которой сооружалось все «здание» взаимоотношений и делового партнерства двух соседних государств.

Исторически Забайкалье пользовалось преимуществами во внешнеторговом обмене с сопредельными территориями Китая. С появлением Транссибирской железнодорожной магистрали и строительством КВЖД основные объемы поставляемого из Китая товара стали проходить через станцию Маньчжурия. Этому в немалой степени способствовало быстрое развитие капитализма в России, проведение более активной политики на востоке, экономическое и политическое соперничество с Японией, Америкой и Англией. Немаловажным было и то, что с началом XX в. Китай все более ощущает на себе влияние социал-демократического движения, которое активно развертывалось в России.

Фактически по всем отмеченным ситуативным особенностям в российско-китайских отношениях осуществление практических шагов с той и с другой стороны происходило через территорию Восточной Сибири и, в частности, Забайкалья. Поэтому, на наш взгляд, есть необходимость обратиться к прошлому российско-китайского взаимодействия с выделением в нем места и роли Забайкалья.

Употребляемое авторами понятие «приграничное и межрегиональное сотрудничество» означает прямые двусторонние торгово-экономические, научно-технические, культурные, образовательные и гуманитарные, прочие деловые связи сопредельных территорий России и Китая. При этом определение «приграничное» охватывает главным образом сотрудничество непосредственно граничащих территорий двух сторон – Забайкалья и города Маньчжурии, а также Автономного района Внутренняя Монголия КНР, провинции Хэйлунцзян и др. Определение «межрегиональное» касается преимущественно сотрудничества с центральными территориями КНР, не имеющими общей границы с Забайкальем (к примеру, с провинциями Цзилинь, Ляонин, Хэбэй и др.). Какого-либо жесткого разграничения между этими двумя определениями нет, они составляют общее понятие «приграничное и межрегиональное сотрудничество».

По мере развития этого аспекта российско-китайского взаимодействия в разное время использовалась различная терминология: «взаимная дружба», «международные торговые и иные связи», «прямые двусторонние отношения», «прибрежная торговля», «трансграничные связи» и др. На наш взгляд, более полное определение дано в Московском договоре 2001 г.: «...приграничное и межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество в интересах всестороннего развития российско-китайских сопредельных территорий на основе исторических традиций добрососедства и дружбы, взаимной выгоды договаривающихся сторон». Это побудило авторов сделать выбор в пользу термина «приграничное и межрегиональное сотрудничество», которое представляет, по сути, целостный процесс, важнейшую составляющую российско-китайских отношений на протяжении всей истории их развития.

С освоением Забайкалья русскими землепроходцами по его обширной территории прокладывались пути сообщения. Они связывали край с соседними территориями Прибайкалья, Якутии, Приамурья, Китая и Монголии. В XVII–XVIII веках в Даурию попадали через Байкал по воде или по льду. Самым основным и испытанным маршрутом от

Байкала на восток, к Нерчинску, был путь вдоль реки Уды по рекам Чите, Ингоде, Шилке. В связи с установлением в 1670 г. кратчайшего пути в Пекин через Нерчинск город стал крупным торговым центром. От Нерчинска путь продолжался по Шилке и Аргуни в район Цурухайтуя, далее он вел в Маньчжурию и Китай. Из Нерчинска в том же направлении, к Цурухайтую, можно было проехать и сухим путем, минуя Шилку, Унду, Газимур, Борзю. С присоединением Забайкалья к Российскому государству регион стал занимать центральное положение в складывающемся «треугольнике»: Россия – Китай – Монголия².

Россия проявляла возрастающий интерес к торговле с Китаем через Забайкалье. Нерчинск имел неоспоримые преимущества для русско-китайской торговли по сравнению с Тобольском или Томском, и после нормализации положения на забайкальском участке границы край становится главным направлением для поддержания связей России с Китаем. Процветание торговли здесь продолжалось до начала XVIII в., когда Селенгинск, а затем и Кяхта отобрали у Нерчинска приоритеты в торговле с Китаем³.

Первое официальное упоминание об установлении двустороннего торгового сотрудничества относится ко времени заключения Нерчинского договора: «Каким-либо ни есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон для нынешние начатые дружбы для своих дел в обеих сторонах приезжати и отъезжати до обеих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно, да повелено будет»⁴. Уже тогда Забайкалье становится центром пересечения дипломатических и торгово-экономических связей, что позволяло краю заявить о себе как о перспективном в политическом и экономическом отношениях.

Для упорядочения русско-китайской торговли и получения от нее максимальных выгод для казны администрация Петра I установила государственную монополию на «китайский торг». Первым этапом было введение новых таможенных правил 1698 г., по которым в цинский Китай могли следовать только казенные караваны, но частные купцы могли включать свои товары в состав доставляемых караваном предметов. Эти правила первоначально представляли собой известный компромисс между государственным и частным капиталом. Русские казенные караваны регулярно направлялись из Забайкалья в Китай – только за 1693–1719 гг. было организовано десять караванов.

Айгуньским договором приграничные торгово-экономические связи с Китаем получают дальнейшее развитие: «Для взаимной дружбы подданных двух государств, – отмечено в договоре, – дозволяется взаимная торговля проживающих по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданных обеих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обеих берегах торгующим людям двух государств»⁵. Огромная заслуга в заключении договора принадлежала генерал-губернатору Восточной Сибири и Дальнего Востока Н.Н. Муравьеву-Амурскому, отмечавшему: «Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура». Н.Н. Муравьев-Амурский особое внимание уделял хозяйственному освоению и развитию Забайкалья, которое рассматривал как историческую площадку в присоединении Амура. Оживление русско-китайской торговли, расширение торгового рынка с Китаем способствовало превращению Забайкалья в крупный административный и экономический центр, опорный военный пункт России в Восточной Сибири.

Особую роль в развитии приграничных и межрегиональных связей Забайкалья с Китаем сыграли поворот России во второй половине XIX в. к активной политике на Дальнем Востоке и строительство Китайско-Восточной железной дороги. Тесная связь

вопросов внешней политики с финансовыми вопросами (займы, внешняя торговля и др.) отражали в это время усиление влияния на внешнюю политику со стороны первого российского премьер-министра С.Ю. Витте, который считал дальневосточные позиции России слабыми, настаивал на строительстве КВЖД. В частности, в записке царю от 31 марта 1896 г. он так характеризует цели постройки КВЖД: «Между главнейшими европейскими державами, а также и Японией, идет напряженное соперничество из-за экономического и политического влияния над странами Востока, и наши соперники (Англия, Франция, Германия и Япония) напрягают все усилия к тому, чтобы прочно утвердить свое влияние в Китае... Россия по необходимости должна следовать образу действия своих экономических соперников». С.Ю. Витте указывал, что постройка КВЖД дает возможность России утвердить свое влияние не только в Маньчжурии, но и «в прилегающих к ней провинциях Китая», поскольку «сама сила вещей заставит в скором времени проводить ветви от сей линии в глубь Китая»⁶.

Развитие торговли и экономического взаимодействия с Китаем в приграничной зоне С.Ю. Витте оценивал как непереносимое условие упрочения дальневосточных рубежей России. В мае 1896 г. при посредничестве Ли Хунчжана, влиятельного китайского сановника, наделенного чрезвычайными полномочиями в решении вопросов внутренней и внешней политики Китая, был подписан Русско-китайский союзный договор. Однако условия договора в силу вялых действий царского правительства не получили последовательного развития. В связи с этим С.Ю. Витте с горечью отмечал: «Договор был актом чрезвычайной важности, и если бы мы следовали этому договору, то России, конечно, не пришлось бы пережить позорную японскую войну, и мы стояли бы твердою ногою на Дальнем Востоке»⁷.

В начальный период строительства КВЖД впервые появилось название «Желтороссия», определявшее русскую полосу отчуждения вдоль дороги⁸. Забайкалье с появлением транссибирской магистрали и строительством КВЖД стало пользоваться преимуществами во внешнеторговом обмене. Кяхтинская торговля постепенно приходила в упадок, основные объемы поступавшего в Китай и обратно товаров стали проходить через железнодорожную ветку Чита – Маньчжурия. Новый торгово-экономический путь стал главным в развитии прямых связей «Желтороссии» и Трехречья – основными местами «рассеяния» российской эмиграции в Маньчжурии со своей исторической родиной, а также в развитии совместного российско-китайского рынка и усилении через прямые приграничные связи российского влияния в Китае.

В условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции против Советской России дальневосточные окраины, будучи оторванными от промышленных центров страны и испытывая нехватку продовольствия, крайне нуждались в закупке промышленных изделий и некоторых видов продовольственных товаров в соседнем Китае. В свою очередь и Китай, постоянно ввозивший из русского Забайкалья рыбу, лес и другие товары, был заинтересован в поддержании торговли с Россией. Однако за это время общий объем русско-китайской торговли резко сократился. Ввоз товаров в Маньчжурию из Забайкалья уменьшился более чем вдесятеро, вывоз из Маньчжурии в Забайкалье – почти в 12 раз. Исключение составил лишь 1919 г., когда грузооборот непропорционально возрастал в связи с военными поставками для омского правительства Колчака⁹.

В 1918–1919 гг. советским правительством предпринимались попытки начать переговоры с северокитайским правительством об усилении непосредственных связей между Москвой и Пекином, соседними территориями двух стран. Наблюдалась также тенденция к сближению между местными властями граничащих друг с другом районов РСФСР (в частности, «буферного государства» Дальневосточной республики с центром в Чите) и Китая. В 1920–1921 гг. Китай посетили дипломатические миссии ДВР, и хотя они не привели к установлению нормальных дипломатических и торгово-экономических отношений, однако, несомненно, способствовали сближению сторон. Для ДВР наиболее тяжелым оказался 1921 год. Первый премьер «розового буфера» П.М. Никифоров вспоминал: «Бумажная валюта на Дальнем Востоке была совершенно обесценена. Заработная плата приобрела натуральный характер. Внутренний рынок оказался парализованным, и правительство решило приобретать значительное количество продовольственных продуктов в Маньчжурии за счет вывоза сырья...»¹⁰ В ведение Народного Собрания ДВР, которому принадлежала вся полнота законодательной власти, было включено «рассмотрение и одобрение всех международных (торговых и иных) договоров между Правительством Дальне-Восточной Республики и иностранными правительствами»¹¹.

Оживление торговых связей с Маньчжурией началось после ухода отрядов Семенова из Читы. В 1921 г. вывоз в Китай из Забайкалья через станцию Маньчжурия увеличился до 25 тыс. тонн различных грузов, в основном угля, леса, строительных материалов, пушнины. Ввоз из Китая в Забайкалье также возрос, составил 27,4 тыс. тонн – мука, мясо, дичь, животные жиры, сахар и др. В начале 1922 г. при содействии китайских деловых кругов в Харбине была открыта контора Сибдальвнешторга, ставшая первой государственной торговой организацией Советской России в Маньчжурии. В марте 1935 г. советское правительство ввиду чрезвычайной обстановки, сложившейся на Дальнем Востоке в результате японской оккупации Маньчжурии, было вынуждено продать КВЖД марионеточному государству Маньчжоу-го. С этого времени в течение более 15 лет российско-китайская торговля осуществлялась преимущественно на основе государственной монополии. Прямые приграничные и межрегиональные связи между предприятиями и организациями сопредельных территорий Забайкалья и Китая были восстановлены лишь в начале 1950-х годов.

Забайкалье занимало рубежные оборонительные и стратегические позиции в обеспечении восточной политики России. Территория Забайкалья была главным плацдармом в разгроме белокитайцев и ликвидации конфликта на КВЖД. В память об этих событиях 86-й пограничный разъезд Забайкальской железной дороги, расположенный на границе с Китаем, получил название станции Отпор. Части и подразделения Забайкальского военного округа, возглавляемые Г.К. Жуковым, разгромили японских агрессоров на Халхин-Голе и тем самым во многом предотвратили опасность открытия Японией второго антисоветского фронта на востоке в годы Великой Отечественной войны. Забайкальский фронт внес основной вклад в подготовку и проведение в августе 1945 г. Маньчжурской стратегической наступательной операции, сыграл важную роль в разгроме, полной и безоговорочной капитуляции Квантунской армии, в освобождении северо-востока Китая от японской оккупации.

Прошедшие события повлекли за собой переименование станции Отпор – она стала называться станцией Забайкальск. Во второй половине 1940-х годов станция Забайкальск и города советского Приамурья стали теми «коридорами», через которые осуществлялась основная помощь патриотическим силам Китая в создании революционной базы на территории освобожденной Маньчжурии, являвшейся главным оплотом китайской революции. В 1950-е годы по Забайкальской железной дороге направлялась советская помощь в восстановлении экономики, создании материально-технической базы нового Китая. Фактически Забайкалье находилось в эпицентре налаживания двусторонних приграничных и межрегиональных торгово-экономических и культурных связей с провинциями КНР. Эти связи получили широкое развитие, правда, в известных и специфических условиях межгосударственного социалистического пространства. Вместе с тем с формированием на пространстве бывшего СССР новых границ и атрибутов государственности, с учетом протяженности границ России и Китая, данный трансграничный феномен в так называемом «социалистическом варианте», несомненно, заслуживает обстоятельного исследования.

К завершению XX – началу XXI столетий межгосударственные отношения России и Китая вышли на качественно иной уровень. Российско-китайская граница официально демаркирована и относится к самым протяженным двусторонним рубежам в мире, стала границей добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества. Все это усиливает значимость анализа накопленного опыта приграничных и межрегиональных связей в свете современной практики взаимодействия России и КНР. Актуальность исследования объясняется также образованием в марте 2008 г. нового субъекта Российской Федерации – Забайкальского края и вытекающей отсюда необходимостью решения усложняющихся задач дальнейшего упрочнения взаимоотношений с КНР – ближним соседом, стратегическим, экономическим и политическим партнером, что является одним из приоритетных направлений российской политики на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На проходившем в Чите в сентябре 2003 г. Байкальском экономическом форуме Губернатор Читинской области Р.Ф. Гениатулин отмечал: «Все более важной составляющей этих взаимоотношений выступает приграничное и межрегиональное сотрудничество Забайкалья – идеальной исторической площадки по отработке модели трансграничных связей субъектов Российской Федерации с сопредельными территориями, в первую очередь Китая»¹². Данное обстоятельство актуализирует потребность в осмыслении имеющегося опыта приграничного взаимодействия двух стран, в обосновании перспектив и путей их оптимизации, расширения всего спектра российско-китайского сотрудничества, активизации азиатско-тихоокеанского вектора российской внешней политики.

Изучение российско-китайских отношений в их «забайкальском варианте», как представляется, будет опосредованным образом сказываться и на состоянии формирующихся, уже обновленных региональных форм сотрудничества. Разумеется, исходить при этом следует из того, что современная экономическая жизнь и хозяйственная практика как в России, так и в Китае радикально изменились. Речь не идет о механическом переносе опыта одной эпохи в совершенно иную общественную среду. Выработка практических рекомендаций существенно усложняется. Вместе с тем многое из того обоюдно полезного, что существовало в забайкальско-китайских приграничных и межрегиональных связях, несомненно, будет возвращаться, естественно, в ином виде и на

иной основе. Подобная уверенность вытекает из того, что тенденции к этому процессу уже намечились и осуществляются, а также из простого понимания обеими сторонами их «исторической и географической обреченности», которая ведет к жизненно необходимому взаимодействию и взаимовлиянию.

К освещению вопросов истории установления и развития отношений России и Китая на приграничном уровне удалось приступить во многом благодаря уже имевшемуся богатому научному багажу, накопленному выдающимися отечественными исследователями XIX в., который с полным основанием можно назвать «звездным часом» российского востоковедения. Труды Н.Я. Бичурина, Г.И. Невельского, Н.Н. Бантыш-Каменского, А. Максимова, Д.И. Шрейдера и других авторов оказали огромное влияние на становление и развитие отечественного китаеведения¹³. Основанные на глубоком знании российских и китайских источников, многолетних наблюдениях, а также на полученных авторами от непосредственного участия в происходивших событиях личных впечатлениях, эти труды посвящены не только изучению истории освоения русскими восточных земель и начального этапа двусторонних российско-китайских отношений, но и осмыслению их последующего возможного развития.

Отношения России и Китая привлекали внимание исследователей на протяжении всего XX столетия. Хотя в советское время отечественные исследования по известным причинам были выдержаны в жестких идеологических рамках, тем не менее, фактический материал достаточно полно представлен в работах того периода. Эти исследования не утратили своей значимости и в настоящее время, полезны при изучении динамики развития советско-китайских и российско-китайских отношений как исторического целостного процесса, помогают в более полном осмыслении в общем контексте российско-китайских отношений места и роли Забайкалья как крупного региона на востоке страны.

Из работ общесторического пласта можно выделить исследования О.Б. Борисова, Б.Т. Колоскова, А. Прохорова, М.С. Капицы, Д.В. Петрова, С.Л. Тихвинского, В.А. Александрова, О. Владимирова, М.И. Сладковского, В.С. Мясникова и других авторов¹⁴. Указанные исследования базируются на архивных материалах и освещают различные аспекты взаимоотношений двух стран – политические, экономические, научно-культурные, приграничные и др.

С середины 1980-х годов начинается новый этап в развитии советско-китайских межгосударственных отношений, серьезно меняются содержание, интонационная направленность научных исследований данной проблемы. По оценкам китайской стороны, эти годы стали «переломным моментом» начала нормализации отношений между двумя государствами, перспектива их определялась известными словами Дэн Сяопина: «Закрывать двери в прошлое, открывать в будущее»¹⁵. В Советском Союзе был издан сборник произведений Дэн Сяопина «Основные вопросы современного Китая»¹⁶. В КНР перевели и издали массовым тиражом книгу М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»¹⁷. Обоими авторами инициировалось раскрепощение сознания народов двух стран, формировался «новый образ соседа». Заметно расширился спектр и углубилась тематика научных публикаций, исследований, статей по различным проблемам и направлениям советско-китайского сотрудничества в журнале «Проблемы Дальнего Востока».

Для постсоветского периода исследования российско-китайских отношений характерны новые тенденции, обусловленные окончанием политического противостояния между Россией и Китаем и формированием нового качества их взаимодействия. Большой интерес представляют работы М.Л. Титаренко, Ю.А. Мисюркеева, А.Д. Богатурова, В.Г. Гельбрасса, О.Б. Рахманина, Г.В. Киреева, Д.А. Смирнова, А.Г. Ларина и других отечественных авторов¹⁸. Значительный вклад в осуществление двусторонних общественных и культурных связей с КНР, в научную разработку проблем истории российско-китайских отношений принадлежит также Обществу российско-китайской дружбы, являющемуся правопреемником бывшего Общества советско-китайской дружбы.

В развитии современного отечественного Китаеведения велика роль академика С.Л. Тихвинского, которому принадлежат фундаментальные исследования по истории Китая, советско-китайских и российско-китайских отношений. Среди них – «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй», «История Китая и современность», «Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов», «Китай и всемирная история», «Китай в моей жизни (30–90-е годы)», «Путь Китая к объединению и независимости, 1989–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая», «Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия» и др. Многие из работ С.Л. Тихвинского изданы в КНР.

Труды С.Л. Тихвинского являются логическим продолжением разработки ученым проблемы соотношения реформаторского и революционного потенциала китайской нации и влияния выдающихся личностей на ход истории, позволили вскрыть важнейшую закономерность в истории Китая конца XIX – первой половины XX вв. Суть ее заключается в том, что когда власти сопротивлялись проведению реформ либо реформы пробуксовывали, наступало время революций. Этот обобщенный вывод ученого, построенный на анализе конкретных событий и исторических материалов, фактически продемонстрировал универсальность отмеченной закономерности для истории Китая последних ста лет*.

В объективном освещении взаимоотношений СССР – России и Китая важное значение имеет издание серии сборников огромного массива архивных документов и материалов, начиная с XVII в. к настоящему времени опубликовано шесть томов по истории российско-китайских отношений в XVII–XIX вв. и два тома (в двух книгах каждый) по истории советско-китайских отношений периода японо-китайской войны 1937–1945 гг. и за 1945–1950 гг. Подобное издание документов по истории российско-китайских отношений за весь период их развития предпринято впервые в мировой исторической науке. Отдельные тома переведены на китайский язык и изданы в КНР. И в этом несомненная заслуга С.Л. Тихвинского – ответственного редактора серии, инициатора и руководителя проекта и всей серии.

Большинство отечественных Китаеведов сходятся во мнении, что роль Китая во внешней политике России занимает все более важное место, отмечают значимость совпадения стратегических интересов России и Китая в деле обеспечения их самостоятельности и независимости, укрепления национальной безопасности,

* Список трудов С.Л. Тихвинского и литературу о нем см.: Сергей Леонидович Тихвинский: (Материалы и библиография ученых) / сост. Журавлева В.П., Ипатова А.С., Шутько Л.В. Сер. истории. Вып. 21. – М., 2000.

А

повышения их роли и места в мире, строительстве новой структуры международных отношений на основе многополярности и исключения гегемонизма. Так, Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко, используя методику прогнозирования и учитывая глубокую взаимозависимость двух стран, считают вариант соразвития и углубления партнерства оптимальным для России и КНР, наиболее вероятным на среднесрочную и более отдаленную перспективу. Многие авторы, рассматривая вопросы международных и межкультурных отношений, связанные с ролью России в Восточной Азии, отмечают возрастающее значение в этом процессе российских восточных регионов.

В ряду этих работ нельзя не отметить исследование А.В. Лукина «Медведь наблюдает за драконом», где показана эволюция образа Китая на протяжении XVII – начала XXI вв. и роль России в выработке политики в отношении Китая¹⁹. Автор анализирует внутрироссийские дискуссии о Китае – «друг он или враг?», обращает внимание на существующие в Сибири и на Дальнем Востоке (Забайкалье уделено внимания меньше) антикитайские настроения и недоверие к китайскому народу, которые должны в первую очередь учитываться российским правительством. По мнению автора, реальная проблема «состоит не в мифической китайской демографической экспансии, а в том, как разработать и провести в жизнь стратегию сотрудничества с Китаем, которая бы ускорила экономическое развитие Дальневосточного региона, не нанося ущерба национальной безопасности, политической и социальной стабильности России».

Заслуживает внимания также книга А.В. Панцова «Мао Цзэдун», впервые изданная в серии «Жизнь замечательных людей»²⁰. На основе значительного массива рассекреченных документов и материалов российских и китайских архивов автор исследует проблемы истории советско-китайских отношений, жизни и деятельности «великого кормчего Китая», не обходя вниманием острых ситуаций и разногласий, возникавших между двумя странами и их лидерами. Многозначительна преамбула работы: «...А вдруг мы сами во всем виноваты? “Русский с китайцем – братья навек”, – пели советские люди в 50-е. “Теперь вам шиш, но пасаран, товарищ Мао”, – распевали они вслед за Высоцким в 70-е».

Содержание настоящего исследования было бы неполным без использования близких по проблематике работ ученых Восточной Сибири и Дальнего Востока. Среди них особый интерес представляют работы В.И. Дятлова, Н.В. Абаева и Б.-М.Б. Балданова, Б.В. Базарова и Д.В. Ганжурова, В.Л. Ларина, Н.М. Горбунова, Е.Н. Галичанина²¹. Этими авторами рассматривается история становления и развития приграничных и межрегиональных отношений сибирских и дальневосточных районов России и сопредельных территорий Китая, анализируются проблемы и специфика их взаимодействия в ходе реформ, вступления в мирохозяйственные связи АТР, вносятся предложения, направленные на оптимизацию этих отношений в условиях осуществляемой Россией и Китаем стратегии партнерства и соразвития.

В исследовании точки зрения отечественных ученых сопоставлялись с идеями китайских авторов, работы которых издавались в разные годы на русском и китайском языках в России и КНР²². Хотя в них присутствует определенная тенденциозность в оценках, используемый авторами богатый фактический материал помогает в анализе значительного объема информации о развитии на отдельных этапах советско-китайских

и российско-китайских отношений. В целом китайские исследователи сходятся во мнении, что современная международная ситуация, логика развития российско-китайских отношений будут все больше способствовать движению как России, так и Китая к балансу между западным и восточным направлениями внешнеполитического курса, повышать степень взаимного доверия, а также преодолевать настороженность России в отношении КНР (по вопросам так называемых территориальных претензий и китайских мигрантов).

Учитывая, что Российская Федерация выступает легитимным правопреемником бывшего СССР в отношениях с Китаем, а сами эти отношения характеризуются обеими сторонами как исторически необходимый целостный процесс, авторы не разделяют его на «советский» и «постсоветский» периоды, считая такой подход вполне правомерным.

Цель настоящей работы заключалась в исследовании истории развития приграничных и межрегиональных связей между СССР – Россией и КНР, в обосновании значимости Забайкалья для активизации двустороннего сотрудничества в период 1945–2007 гг., а также в определении ряда возможных перспектив в развитии российско-китайских отношений на региональном уровне.

Территориальные рамки исследования взяты на примере развития торгово-экономических, научно-технических, общественных и культурных двусторонних отношений Забайкалья и провинций КНР (в рамках города Маньчжурии, Автономного района Внутренняя Монголия, провинций Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин, города Пекина)*.

Работа основана на широком круге доступных авторам источников преимущественно на русском и китайском языках. Среди них доминируют прежде всего документы и материалы, опубликованные в сборниках договоров, соглашений и конвенций, заключенных Россией и Китаем в разные периоды их взаимоотношений. Значительный массив впервые публикуемых данных, относящихся к исследуемой теме, содержится в фондах Государственного архива Забайкальского края, а также в архивах Министерства международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края и Регионального управления ФСБ Российской Федерации по Забайкальскому краю. Впервые используются сведения из фондов Центрального оперативного архива ФСБ Российской Федерации и Управления военной контрразведки ФСБ Российской Федерации по Сибирскому военному округу. Дополняют эти сведения статистические отчеты и данные о социально-экономическом развитии Забайкалья, сопредельных территорий КНР.

Наряду с этим использованы публикации новых документов и материалов российско-китайских отношений исследуемого периода в журнале «Проблемы Дальнего Востока», осуществленные при содействии Историко-документального департамента МИД РФ и Федеральной архивной службы РФ, а также статьи и публикации в периодической печати.

* Использование термина «Маньчжурия» нуждается в некотором пояснении. Сегодня под этим словом понимается город Маньчжурия в составе Автономного района Внутренняя Монголия, а также территория Северо-Восточного Китая, куда входят четыре региона: Автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин. Авторы полагают, что из контекста ясно, в каких случаях подразумевается город (или станция) Маньчжурия, в каких – территория Северо-Восточного Китая.

В работе нашли отражение также материалы из личных архивов авторов, собранные во время поездок и научных стажировок в КНР за период работы над темой исследования. В процессе работы по сбору источников было установлено, что, к сожалению, часть документов и материалов, отражавших специфику приграничных и межрегиональных двухсторонних отношений в исследуемый период оказалась утраченной на этапе конфронтации СССР – КНР. Это касается, например, организаций Общества советско-китайской дружбы, комнат-музеев «Подарки дружбы» и др. В этих условиях определенной компенсацией являлись сведения, полученные авторами в ходе встреч с непосредственными участниками событий исследуемого периода.

Авторы отдают отчет в том, что поставленная в исследовании проблема сложна, многопланова и не может быть исчерпана в рамках одной работы. Вместе с тем они выражают надежду, что содержащиеся в исследовании данные могут быть востребованы в последующих работах по истории и современным проблемам российско-китайских отношений. Материалы, выводы и оценки, содержащиеся в работе, могут быть использованы местными административными, общественными организациями России и Китая при анализе российско-китайских отношений, в деле формирования современных, обновленных связей между Россией и КНР, в дальнейшей разработке и практическом осуществлении мероприятий по реализации приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкалья и провинций КНР.

Авторы надеются, что их работа, издание которой приурочено к 60-летию провозглашения КНР и установления дипломатических отношений между двумя странами, а также к образованию Забайкальского края, будет скромным вкладом в укрепление и приумножение традиций добрососедства и дружбы двух великих стран и народов.

Авторы выражают глубокую признательность Тамаре Борисовне Дмитриевой, Владимиру Трофимовичу Ефименко, Ирине Михайловне Кичигиной, Алексею Анатольевичу Котельникову, Александру Николаевичу Новосельцеву, Алексею Владимировичу Соловьеву, Галине Ивановне Цзоу, Чень Бинляну, Анатолию Ивановичу Шизуну. Своим вниманием и дружеским участием, советами и рекомендациями эти люди оказали неоценимую помощь в работе по подготовке к изданию настоящего исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Советско-китайские отношения в 1945–1949 гг. Забайкалье в освобождении Китая от японской оккупации	
1. Маньчжурская стратегическая наступательная операция	15
2. Пу И: «Я оставался со своим народом...»	34
3. Победа народной революции в Китае	42
Глава II. Великая дружба. Приграничное и межрегиональное сотрудничество Забайкалья и КНР в 1950-е гг.	
1. Установление двусторонних отношений с соседними провинциями КНР. Совместная борьба за мир	47
2. Развитие торгово-экономического, научно-технического и производственного сотрудничества	52
3. Двусторонние культурные, гуманитарные и общественные связи	64
Глава III. Советско-китайская драма: от дружбы и сотрудничества к конфронтации и противоборству. 1960–1970-е гг.	
1. Свертывание двусторонних связей Забайкалья с провинциями КНР	73
2. Обострение обстановки на Забайкальском участке советско-китайской границы ..	81
Глава IV. «Закрыть прошлое – открыть будущее». Трудный путь восстановления советско-китайских отношений в 1980-е гг.	
1. Нормализация приграничных и межрегиональных связей Забайкалья и КНР	91
2. Восстановление и развитие делового партнерства Забайкалья с провинциями и территориями Китая	106
Глава V. Забайкалье и КНР в 1990-е гг. Новые горизонты и новый тип сотрудничества	
1. Российско-китайские отношения после августа 1991 г.	123
2. Эволюция приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкалья с провинциями КНР	137
3. Реформы в России и КНР: китайский урок	145
Глава VI. Забайкалье и КНР в начале 2000-х гг. Курсом партнерства и соработки	
1. «Навеки друзья и никогда – враги»	159
2. Забайкалье-КНР: шаг в новое столетие	162
3. Инвестиционное сотрудничество Забайкалья и КНР, инфраструктурная обеспеченность	169
Глава VII. Забайкальский край в контексте стратегического партнерства России и Китая	
1. Забайкалье – трансграничный стратегический мост России в Азию (исторические вехи)	175
2. Китайское присутствие в Забайкалье: фактор стабильности или риска?	181
Заключение	193
Примечания	202
Приложения	218

Н.В. Гордеев, С.Н. Грибова, Н.Н. Жданова

ЗАБАЙКАЛЬЕ – КНР

Приграничные и межрегиональные отношения
1945–2007

Под редакцией Н.В. Гордеева

Компьютерная верстка *Николай Щербаков*
Корректоры *Кирилл Резвых, Наталья Орлова*

Подписано в печать 8.12.2009 г. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Печ. л. 14,5.
Заказ № 455. Тираж 1000 экз.

50р

Подготовлено к изданию и выпущено
ООО «Экспресс-издательство»
г. Чита, ул. П. Осипенко, 25,
тел.: (3022) 260-247, факс: (3022) 260-265
E-mail: sale@chitabook.ru
www.chitabook.ru
www.baikalbook.ru